

Вэл молча шел в полной темноте. Он не собирался рисковать, чтобы свет его сферы не предупредил существо. По мере того как он шел, он прислушивался, нет ли поблизости какого-нибудь признака присутствия этого существа. Камень туннеля был шершавым на его пальцах, когда он проводил ими по нему, чтобы сориентироваться. Он уже почти сдался и призвал свой свет, когда услышал его. Раздраженный крик был единственным предупреждением о том, что его заметили.

Не раздумывая, он пригнулся и вызвал правой рукой барьер из жесткого света, поставив его перед своим лицом. Темный монах врезался в него, его крошечные зазубренные клыки послали трещины по барьеру, ища его плоть.

Теперь ты мой. Тебе следовало бежать.

Он призвал свою Лунную сферу, показав темному монаху ее бледное сияние. Он возмущенно зашипел и отпрянул от света. Размером он был примерно с Темную гончую, но если гончие были извращенными пародиями на существ, в честь которых их назвали, то Темный монах был изворотливым и хищным. Он был похож на крысу-переростка, вытянутую в длину, с вороно-черным мехом. Даже зубы у него были черные, и сейчас он оскалился в злобном оскале ярости.

Существо снова бросилось на него, но он отбил удар щитом, перекинув его через тело и отбросив тварь в сторону. Он поднял другую руку и в упор выстрелил в него Солнечным лучом. Его щит разлетелся вдребезги - срок действия истек. Существо возмущенно завопило, хотя, судя по красному глифу, висевшему над его головой, урон его здоровью был минимальным. Он не успел усовершенствовать луч с помощью Концентрации света, поэтому эффект был не таким сильным, как мог бы быть. Ничего страшного, ему просто нужно было немного отдалиться.

Вэл отступил назад, оставив Лунную сферу висеть над зверем, и сосредоточился на левой руке. Он снова начал колдовать Солнечный луч, но на этот раз потратил несколько дополнительных секунд на создание матрицы для фокусировки луча. Когда заклинание ударило в существо, к его крику присоединилась нотка боли и ярости. Оно снова бросилось на него, и он едва успел вовремя поднять щит.

На этот раз существо не вгрызлось в щит. Вместо этого оно перевернулось в воздухе и оттолкнулось от него, подбросив себя вверх к потолку. Оно снова перевернулось, отскочило от потолка и упало на пол. Затем он пробрался под щит и ударил когтями по лодыжкам Вэла.

Вэл закричал, когда острые как бритва когти прорезали кожу его сапог и оставили кровавые следы на коже. Он опустил край щита на спину существа, но оно отпрыгнуло в сторону прежде, чем острый край успел вонзиться в него. Он быстро выстрелил еще раз, но независимо от того, увернулось ли существо или нет, эффект был один и тот же. Оно отскочило и снова метнулось к его лицу. Он успел вовремя поднять щит, но только чуть-чуть.

Темный монах снова попытался отскочить от щита, но на этот раз Вэл был готов к этому. В другой руке у него уже был сосредоточен Солнечный луч, который он выпустил через щит

прямо в монстра, когда тот соприкоснулся с ним. Самый большой недостаток Жесткого Света был также одним из его достоинств: магия света проходила насквозь. Луч пронзил темного монстра, и тот удивленно вскрикнул, отлетев в воздух.

Щит разлетелся вдребезги, когда темный монах упал на землю. Несмотря на прямые удары, он потерял лишь треть здоровья. Вэл проверил свой запас маны и помрачнел.

Это будет близко. Твердый свет слишком затратный.

Он продолжал отступать, стиснув зубы от боли в лодыжках. Он поднял обе руки и начал стрелять, отказавшись от защиты, чередуя руки, чтобы поддерживать темп стрельбы и в то же время тратить необходимое время на настройку лучей. Если он сможет держать оборону, то сможет убить его до того, как он выдохнется. Едва ли.

Темный монах завывал, когда луч за лучом ударял в его тело, но не останавливался. Его глазобусинки были прикованы к нему, полные ярости. Пригибаясь и изворачиваясь, он мчался к нему по полу туннеля.

-Сдохни! - закричал Вэл, когда оно прыгнуло к его лицу. Он отчаянно выстрелил прямо ему в грудь, пока тот летел по воздуху. Маны у него хватило только на один или два солнечных луча, а на барьер не хватало. Он поднял левую руку, чтобы защитить лицо. Темный монах вцепился в нее, зубы впились в ткань его куртки. Чары сопротивлялись, но ткань была предназначена для защиты от магического нападения, а не физического. Он закричал, когда зубы вонзились в его предплечье. Он начал концентрировать всю свою ману в правом кулаке, заряжая Солнечный Луч силой Последнего Света.

Существо впало в ярость. Оно вгрызлось в его руку и впилось в тело всеми четырьмя когтистыми лапами, кромсая ткань и плоть. Глиф, показывающий здоровье Вэла, начал тускнеть с пугающей быстротой, а кровавые борозды, которые тварь оставляла по всему телу, горели как огонь. Само существо было почти мертво, но его свирепость только возрастала от отчаяния.

Внезапно Вэл осознал, что чувствует, как в него потоком вливается мана. Он не стал сомневаться, а просто влил ее всю в свое заклинание. Он прижал два пальца правой руки ко лбу существа.

А затем выстрелил.